

Суздальцев Евгений Леонидович

канд. пед. наук, заведующий кафедрой
ГОУ ВПО «Московский государственный
областной университет»
г. Москва

ПОИСК НОВЫХ ФОРМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ОБЛАСТНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

***Аннотация:** в данной статье рассказывается об исторической реконструкции как одной из форм образовательной деятельности в Московском государственном областном университете. Автором подробно описывается процесс реконструкции Невшательского батальона армии Наполеона педагогами и студентами университета и его результат.*

***Ключевые слова:** образовательный процесс, военно-историческая реконструкция, Невшательский батальон.*

«Ваши потомки через пятьсот лет после нас также соберутся под этими знаменами, увенчанными орлами, под которыми сегодня собрались вы; они до последних подробностей узнают все о том, что сотворим мы с вами завтра, и проявленное вами беспримерное мужество их всегда будет вдохновлять. Оно, ваше мужество, будет постоянной темой их разговоров, ваш пример будет вызывать восхищение будущих поколений из века в век» [2, с. 33].

Именно с такими словами обратился император французов Наполеон к своим солдатам перед битвой за Ульм во время австро-французской войны 1805 г.

Битвы не получилось. Австрийская армия сдалась почти без боя, а жалкую фигуру ее командующего, жалобно лопочущую Кутузову: «перед Вами несчастный Макк», мы помним по «Войне и миру» А.Н. Толстого.

Это была невероятная победа под Ульмом, в которой Наполеон выиграл не столько штыками, сколько стремительными переходами – победа, ставшая предвестником еще более грандиозной победы под Аустерлицем, вознесшая фигуру Наполеона в пантеон мировых полководцев, а тысячам современных людей, реконструирующих армии начала XIX века, давшая почувствовать свою сопричастность с эпохой, которую теперь часто называют «наполеоновской».

В данной статье мы не будем разбирать ни военный гений императора, ни его наследие, как государственного деятеля и уж тем более его довольно спорный характер, позволивший Талейрану заметить: «Какой великий человек и как дурно воспитан!». Хотя были и другие случаи, характеризующие Наполеона как человека. Известно, что под Ульмом, проливной дождь заставил императора искать укрытие на ферме. Застав в доме, ночевавшего там юного барабанщика, свита Наполеона хотела прогнать солдата, но «тот не желал уходить и заявил: «Здесь полно места, хватит на всех. Я замерз, к тому же ранен, мне здесь хорошо, тепло, и я никуда не пойду». Наполеон, услышав резоны барабанщика, засмеялся и приказал «оставить мальчонку на месте, если оно ему так нравится». Так они и заснули, лежа на полу возле печки, повернувшись лицом друг к другу, а спящих плотным кольцом окружили генералы и высшие сановники, терпеливо ожидавшие распоряжений императора, как только тот проснется» [2, с. 34].

Живейший интерес к этой героической эпохе привел таких ведущих преподавателей Московского государственного областного университета как В.М. Клычников и Е.Л. Суздальцев к мысли о создании в МГОУ филиала кавалерийского клуба военно-исторической реконструкции «Гренадеры гвардии». Стесненность в финансах, а все снаряжение и униформу участники клуба приобретают за свой счет, нежелание некоторых из них ездить на конях, заставило клуб начать создавать еще и пешую секцию.

Желание стоять в одном строю с кавалерийской секцией клуба, реконструирующей знаменитый полк французской конной гвардии – Grenadiers a Cheval, определило бесспорность принадлежности пешей секции к Великой армии. Однако эта легендарная армия состояла из контингентов множества стран Европы.

Встала дилемма – воинскую часть какой страны выбрать для реконструкции: из героической Франции, из богатой Германии, из элегантной Италии, из рассудительной Швейцарии или из непредсказуемой Польши? Забавно сейчас вспоминать, но в ответ на санкции, введенные Европой осенью 2014 г. против России, члены клуба оставили из этого списка только Швейцарию.

Однако душа желала чего-то необычного, тем более, что один из 4-х швейцарских полков, пришедших с армией Наполеона в 1812 году в Россию, уже реконструируется в Зеленограде. В этот клуб входят наши коллеги, преподаватели московских вузов: А. Беспалов, доктор наук, кандидаты наук Л. Егурнов и Н. Копылов. Элегантная швейцарская форма красного цвета, украшенная красными, белыми и желтыми пятнами эполет и султанов – манила, но ... пошить такую же форму означало, что пешая часть членов клуба переходит в другой клуб, растворяясь в нем – на это никто не соглашался.

Выход был найден в статье Власова К. «Расписание Великой армии на начало русской кампании 1812 года» [7]. Обнаружив в эскorte главной Императорской квартиры «батальон пехоты Невшателя» – заинтересовались этим воинским подразделением. Так в России вспомнили про «канареек», а мировая военная реконструкция пополнилась воинской частью, незаслуженно забытой ровно на 200 лет. Да-да, в Европе, последние годы старательно старающейся забыть свою историю, нет ни одного человека, воссоздающего Невшательский батальон эпохи наполеоновских войн.

На первом этапе реконструкции необходимо было узнать, что же это за батальон, где этот Невшатель и почему его солдаты имели такое забавное прозвище – «канарейки»?

Интернет нам в помощь! Быстро выяснили, что один из кантонов современной Швейцарии раньше был независимым княжеством Невшатель со столицей в Безонсоне, а в марте 1807 г. Александр Бертье, маршал Франции, получил из рук императора титул князя Невшательского. Из архивов Е.Л. Суздальцева, руководителя клуба, достали журнал «Сержант» со статьей П.Г. Алехина «Невшательский батальон 1807–1814 гг.», которая явилась основой для сбора информации

по истории, структуре, униформе и вооружению батальона. Из статьи узнали, что Бертье «в соответствии с декретом императора от 11 мая 1807 г., начал в Безансоне формировать собственный батальон... Предполагалось, что цвета мундиров чинов батальона будут соответствовать «гербовым» (красным и желтым), что и объясняет их жаргонное название – «канарейки» [1, с. 37].

Но статьи современных авторов в военно-исторической реконструкции не являются источником, чтобы с твоей реконструкцией согласилось очень придирчивое сообщество реконструкторов России необходимо искать рисунки художников XIX века, прижизненные портреты, находить фотографии подлинных вещей, хранящихся в музеях и частных коллекциях, письменные источники.

Исследовательская работа началась. Тот, кто знаком только с униформой современной армии был бы очень удивлен, узнав, что в одном батальоне, численность которого никогда не превышала 989 человек, солдаты и офицеры были одеты в более чем два десятка различных мундиров основным цветом которых были различные оттенки желтого (от лимонного до желто-коричневого), однако при этом все музыканты, чины артиллеристской и инженерной рот, обоза – носили синие мундиры. Причем детали мундиров четырежды изменялись за все 7 лет существования батальона, а в марте 1812 года они поменялись кардинально, сменив «немецкий» крой мундира на мундир согласно регламента майора Бардена.

Разнообразие – это здорово, решили в клубе! Есть возможность выбрать! Определили, что командир будет шить мундир офицера карабинерной роты, как на планшете швейцарского графика Кальпини; члены клуба, чьи финансы позволяют изготовить и приобрести дорогое снаряжение и униформу: высокие меховые шапки с алыми султанами и этишкетами с двумя ракетками; фигурные эполеты с густой бахромой, отделанные белой шерстяной каймой; темляки, украшавшие тяжелые полусабли; щеголеватые желтые мундиры, застегнутые на 22 маленьких и 8 больших пуговиц белого металла, украшенные алыми лацканами с выпушкой, обшлагами с клапанами, отворотами фалд и подпирающими шею жесткими воротниками; черные гетры с фигурными вырезами, украшенные

игривыми красными кистями, закрывающие ноги, – реконструируют солдат и капралов карабинерной роты, по рисунку известного художника Кнотеля. Студентов, которые захотят присоединиться к «канарейкам», приглашаем примерить на себя мундиры солдат рот центра (шассеров), чей внешний вид мы подсмотрели у французского историка Уртулля на планшете «Невшательский батальон в Саламанке», выполненном художником Курселем. Мундиры шассеров не имели выпушек, солдаты вместо медвежьих шапок носили кивера, украшенные белыми этишкетами и бляхами виде орла на полукруглом щите-пельте с выгравированной надписью «BATTALION DE NEUCHÂTEL». Чины рот центра Невшательского батальона, в отличие от французов, носили полусабли и украшали себя эполетами, но не алыми, как у карабинер, а белыми.

Интерес к проекту увеличивался – увеличивалось и количество людей в клубе. Пришел в клуб доцент нашего университета М.Д. Трухин, проявил заинтересованность учитель из школы Сергиев-Посада, школьница из Москвы решила реконструировать трубача батальона в конном строю с рисунка Кальпини, друг выпускника нашего университета заинтересовался образом сапера карабинер, а отставной майор милиции, реконструктор с 20-летним стажем, вызвался обучить всех воинским уставам начала XIX века.

Взяв на вооружение слова Наполеона: «Не будем торопиться, ведь мы спешим!» члены клуба приступили к пошиву и изготовлению формы, снаряжения и реплик исторического оружия.

800 рублей за метр сукна для униформы, 400 рублей за метр льна на рубашки и рабочие штаны не стали неподъемными суммами для членов клуба – сложнее было найти мастера по пошиву формы того необычного кроя, что был только у невшательцев. Первый мастер не справился и только второй пошил мундир, который явился образцом для преподавателей дизайна костюма МГОУ. М.В. Галкина, доктор педагогических наук, ведущая это направление в нашем университете, обещала бесплатно пошить униформу студентам, если они захотят представлять МГОУ на полях воинской славы на Бородино, под Смоленском,

Малоярославце, а в перспективе и на полях Литвы, Словакии, Германии, Бельгии, Франции и Италии. Как здесь не помечтать о поездке в Безансон, откуда началась героическая история Невшательского батальона, солдаты и офицеры которого сложили оружие спустя 2 недели после отречения императора, только когда получили неоспоримое подтверждение этого прискорбного для них известия.

Много вопросов по униформе, снаряжению и вооружения чинов батальона осталось и их приходилось решать, анализируя массу информации. Например, Алехин в своей статье показывает рисунок форменной пуговицы батальона, а она совпадает с подлинной только текстом и то с ошибкой. Хорошо, что удалось найти фотографии «родных» пуговиц и отдать их граверу (магистрант нашего университета), чтобы он изготовил мастер-модель. Тот же Алехин, описывая униформу чинов батальона в 1810–12 годах, утверждает «жилетов у них не было» [3, с. 15], хотя исследователи Уртуль и Курсель на своих рисунках четко показывают их наличие [4, с. 81, 82]. Все источники изображают красную отделку мундиров, а Мартине (известный художник-униформолог) – белую. Изображение «канареек» из знаменитой Эльзасской коллекции бумажных солдатиков показывает на шапках чинов карабинерной роты налобную бляху и белый этикет, хотя другие источники это не подтверждают. Рисунки же барабанщиков карабинер в желтых мундирах выполненные современными художниками смотрятся совсем уж фантазийно – ведь все источники показывают музыкантов батальона в синих мундирах до 1812 года и в зеленых, цвета «императорской ливреи» в 1812–1814 гг.

В январе 2015 года на общем собрании клуба в Бородино окончательно определились как будет выглядеть Невшательский батальон в России: реконструируем карабинерную роту и роту шассеров как они могли выглядеть весной 1812 года, согласно рисункам Кальпини, Кнотеля и Уртулля. Основным источником выбрали статью Алена Пижара из французского журнала «Tradition Magazine». Пижар не только профессор Дижонского университета и крупнейший

специалист по наполеоновской эпохе, но и основоположник современной военно-исторической реконструкции.

После того, как сложилась картинка того как будут выглядеть члены клуба – встал вопрос, где это заказать?

Мастеров по пошиву униформы не сразу, но нашли; простые украшения мундиров вышила одно из московских ателье, а более сложные – студенты факультета ИЗО и ИР МГОУ. На военных предприятиях заказали реплики исторического гладкоствольного оружия модели Ап IX, а четыре мастера из Москвы и Санкт-Петербурга изготовили патронные сумки, которые на языке XIX века называются лядунки (один делал пряжки, другой – украшение на сумку, третий деревянный вкладыш, четвертый шил сами лядунки, руководствуясь фотографиями из энциклопедии А. Пижара). Полусабли пришлось заказать в Европе, но темляки на них и перевязи изготовили в России. Как и с лядунками: один мастер плел галун, другой изготавливал темляки, третий лил пряжки, четвертый доставал кожу, а пятый шил из нее поясные портупей.

В конце мая 2015 года, ровно через 201 год после своего расформирования, «канарейки» вышли на Бородинское поле, приняв участие в детском военно-историческом празднике «Стойкий оловянный солдатик» и вновь всем стало понятно, что реконструкция – это не просто хобби. Для университета это реклама и одна из форм образовательной деятельности, для студентов большой объем знаний по наполеоновским войнам и искусству стиля «ампир», который легко усваивается, для преподавателей вуза гигантский материал для написания статей и научных исследований, а для всех членов клуба новый этап в их жизни.

Список литературы

1. Алехин П.Г. Невшательский батальон 1807–1814 гг. / П.Г. Алехин // Сержант. – №8. – С. 37–46
2. Кастело Анре. Наполеон. – М.: Центрполиграф, 2010 – 685 с.
3. Карабинер Невшательского батальона, 1809 г. // Наполеоновские войны. – Киев: Юнивест Принт, 2015. – №91. – 15 с.

4. Уртуль Ф.-Г. Армия Наполеона. Солдаты и униформа 1796–1815 / Ф.-Г. Уртуль. – М.: Эксмо, 2013 – 232 с.
5. Bourgeot V.-Pigeard A. Encyclopedie des uniformes Napoleonien 1800–1815. – Editions Quatuor, 2003. – 351 p.
6. Pigeard A. Le bataillon de Neuchatel 1807–1814 // Tradition Magazine. – №204. – P. 17–21.
7. Власов К. Расписание Великой армии на начало русской кампании 1812 года / К. Власов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.museum.ru/1812/Grande_Arme_1812/headquarter.html